

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 5.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

5 ОКТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 2-го сего сентября за № 308, коимъ, — увѣдомляя Консисторію, что, вслѣдствіе поздней подачи прошеній нѣкоторыми лицами, даже и изъ духовенства, о приѣмъ дѣвицъ въ епархіальное училище, Совѣтомъ съ утвержденія Его Пресвященства постановлено: назначить послѣднимъ срокомъ для подачи прошеній о принятіи дѣвицъ въ училище — 1-го августа, съ тѣмъ, что позже сего срока прошенія принимаемы не будутъ, — проситъ объявить объ этомъ постановленіи Совѣта по Епархіи. О предѣлили: О вышеизложенномъ постановленіи Совѣта женскаго училища объявить по Епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Постановленія IX Астраханскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства 1875 года.

(Продолженіе). (*)

IX. 1875 года іюня 14 дня. Астраханскій IX епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ докладъ комисіи, назначенной съѣздомъ для осмотра женскаго епархіальнаго училища. Комисіею училище найдено вообще въ очень удовлетворительномъ состояніи: воспитательная и хозяйственная части ведутся должнымъ образомъ, во всемъ замѣчено благоустройство и порядокъ, за исключеніемъ небольшихъ недостатковъ, какъ на примѣръ въ графинахъ, горчичницахъ и недоброкачества чернаго хлѣба. Помѣщенія внизу училищнаго зданія найдены весьма неудобными, что, по предположеніямъ съѣзда, будетъ устранено проектируемыми постройками. *Постановилъ:* 1) Предложить совѣту женскаго епархіальнаго училища, чтобы въ училищной трапезѣ на каждомъ столѣ, во время обѣда и ужина, было не менѣе трехъ графировъ съ водою и постольку-же горчичницъ, чтобы столовые бѣлье и приборы чистились чаще, именно—первое раза два въ недѣлю, а послѣдніе каждодневно, и чтобы хлѣбъ черныи—рѣшетный былъ замѣненъ ситнымъ, какъ болѣе легкимъ, чистымъ и вкуснымъ. 2) Испросить Архипастырское благословеніе Совѣту училища за упорядочность училища, въ особенности-же о. предѣдателю Совѣта, священнику Иванору Малиновскому за его трехлѣтніе труды.—На семь журналь резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „1875 года іюня 14. Исполнить. О. Малиновскому, бывшему доселѣ предѣдателемъ Совѣта женскаго училища и всему совѣту училища преподается отъ меня благословеніе и благодарность за труды и заботливость по управленію училищемъ. Не могу, впрочемъ, не замѣтить—на будущее время, что второй пунктъ въ настоящемъ постановленіи съѣзда не вполне согласенъ съ существующими узаконеніями касательно предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣздовъ и предоставленныхъ имъ правъ (см. Сборникъ пост. Св. Синода 1867—1874 гг. стр. 137, пост. въ объясненіе 24 § училищнаго устава п. 4) (**). Къ этому я долженъ при-

(*) См. 3-й № Епарх. Вѣдом.

(**) Въ этомъ пунктѣ сказано: „Не принадлежитъ членамъ съѣзда право ходатайствовать о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ, а гдѣзъ менѣе право присужденія имъ награды“.

совокупить, что, по-мимо ходатайства съезда, мною было предположено объявить священнику Малиновскому признательность за его трехлѣтніе по училищу труды при вступленіи въ должность предсѣдателя въ училищномъ совѣтѣ о. протоіерея Покровскаго. X. Е. А.“.

— X. Іюня 7 дня епархіальный съездъ духовенства большинствомъ шаровъ избралъ и Его Преосвященство утвердилъ членомъ совѣта епархіальнаго женскаго училища протоіерея Григорія Покровскаго, вмѣсто прослужившаго въ этой должности свой срокъ священника Никанора Малиновскаго.

— XI. 1875 года іюня 14 дня. IX Астраханскій епархіальный съездъ духовенства слушалъ второй пунктъ предложенія Его Преосвященства Астраханской Духовной Консисторіи—объ открытіи при епархіальномъ женскомъ училищѣ пригготовительнаго класса съ годовичнымъ курсомъ, о содержаніи учителей и учительницъ этого класса, объ изысканіи средствъ къ разширенію училищныхъ зданій, или къ постройкѣ новыхъ—для помѣщенія больницы отдѣльно отъ жилыхъ зданій, устройства кладовой и болѣе удобной квартиры для эконома, и объ увеличеніи суммы за преподаваніе географіи, такъ-какъ училищнымъ Совѣтомъ признается необходимымъ обученіе этому предмету и въ 1-мъ классѣ, вмѣсто учительницы, какъ это было донинѣ, поручить учителю, преподающему этотъ предметъ въ высшихъ классахъ, съ платою по 35 руб. въ годъ. Постановилъ: 1) Вмѣсто предполагаемаго къ открытію пригготовительнаго класса, преобразовать, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, настоящее училище (3-хъ классное) въ 6-ти классное, и 1-й классъ онаго открыть съ наступающаго-же 187⁵/₆ учебнаго года; о чемъ сообщить Духовной Консисторіи для немедленнаго объявленія духовенству епархіи. 2) Слѣдующее учителямъ и воспитательницѣ 1-го класса содержаніе 660 руб. внести въ смѣту расходовъ по училищу на 1876 г. 3) Построить новый корпусъ, на что, по представленному г. архитекторомъ Бутковымъ разсчету, потребуется до 19,500 руб. Въ счетъ этой суммы съездъ предполагаетъ употребить 11,000 р., образовавшіяся изъ сбереженія отъ заключенныхъ смѣтъ, состоящія въ 4-хъ билетахъ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка; а остальныя затѣмъ 8,500 р. разложить по Благочиніямъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы сумма та была разложена Благочинническими съездами по церквамъ и представлена въ два срока—въ январѣ 1876 и 1877 гг. Журналъ сей представить на утверженіе Его

Преосвященства.—Резолюція Его Преосвященства на семь журналѣ: „1875 года іюня 14. Совершенно согласенъ. Привести въ исполненіе. Благодарю за заботливость о нуждахъ училища. Х. Е. А.“.

— XII. Іюня 7 дня епархіальный съѣздъ духовенства производилъ выборы, посредствомъ закрытой баллотировки, на должность члена Правленія Астраханской духовной семинаріи отъ духовенства, послучаю прослуженія въ этой должности протоіереемъ Николаемъ Ивановымъ положеннаго семинарскимъ уставомъ срока. Большинствомъ шаровъ членомъ отъ духовенства въ Правленіе семинаріи избранъ на узаконенный шестилѣтній срокъ Каедральный протоіерей Гавріиль Пальмовъ, а кандидатомъ къ нему—ключарь, священникъ Николай Лѣтницкій. Тотъ и другой Его Преосвященствомъ утверждены въ этихъ должностяхъ.

— XIII. 1875 года іюня 12 дня. IX епархіальный съѣздъ духовенства, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, разсматривалъ проекутъ положеній о домѣ призрѣнія вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей Астраханской епархіи. По мнѣнію членовъ съѣзда (кроме священника Лѣтницкаго, несогласившагося отказаться отъ взгляда на епархіальный домъ призрѣнія бѣдныхъ, выраженнаго въ проекутѣ)—

1) Несправедливо и не можетъ быть оправдано какими-либо посторонними дѣлу соображеніями и предположеніями а) назначать содержаніе и пріютъ въ домѣ только женщинамъ (§ 1); б) обусловливать и для послѣднихъ право на это епархіальное благотвореніе 50—40 годами возраста (§ 4); в) требовать отъ нихъ длиннаго скитанья за свидѣтельствами по настоятелямъ и благочиннымъ и съ просьбами по комитетамъ (§§ 5—7); г) давать предпочтеніе въ выборѣ призрѣваемыхъ не степени нужды, а чину мужа и отца просительницы (примѣч. къ § 7).

2) Раздѣленіе общины призрѣваемыхъ на полукоштныхъ (безъ одежды и постели) и своекоштныхъ неминуемо произведетъ нестроеніе, которое еще усилится столкновеніями своекоштныхъ по кухни (§§ 12—17).

3) Правила (§§ 19—30) надзора за призрѣваемыми 40—50-ти лѣтними женщинами средняго класса, слѣдовательно принадлежащими по условіямъ жизни къ разряду достаточно развитыхъ умственно и нравственно, покрайней мѣрѣ до пониманія своего человѣческаго достоинства и христіанскихъ обязанно-

стей, — а) приравниваютъ призрѣваемыхъ къ *малолѣтнимъ школьникамъ*(*); б) не общая заботливой попечительности, требуемой отъ завѣдывающихъ школьнымъ общежитіемъ и в) жестко стѣсня ихъ въ возможности *найти отраду въ общеніи родственной любви*; г) поставляютъ ихъ пользованіе прирѣніемъ въ безконтрольной зависимости отъ усмотрѣнія и вкусовъ смотрителя и другихъ начальниковъ. И, не будь § 29 (**), который во всякомъ другомъ уставѣ показался-бы совершенно излишнимъ, — домъ прирѣнія превратился-бы въ *тюрьму безвыходную*. Но и при этой, едва-ли не единственной льготѣ въ пользу личнаго права призрѣваемыхъ, по убѣжденію членовъ съѣзда, едва-ли найдется хоть одна изъ способныхъ разумѣть смыслъ и силу правилъ о домѣ прирѣнія, которая-бы сознательно и добровольно рѣшилась поступить въ него даже при крайней нуждѣ, если только писанныя правила не останутся мертвою буквою (***)).

4) По смыслу §§ 33—47, обязанности членовъ попечительнаго о домѣ прирѣнія Комитета, изъ которыхъ два безмездные, третій, вознаграждаемый за службу жалованьемъ и натурою, помимо чисто формальныхъ, бумажныхъ и безплодныхъ занятій, едва-ли потребны для благосостоянія заведенія и призрѣваемыхъ въ немъ; но права и полномочія ихъ небезопасны. Комитетъ, кажется, самъ себя судить и только предъ самимъ собою *отчитывается*, а контроля надъ нимъ и апелляціи на него не указано. Безмездные попечители, изъ которыхъ младшему не указано и дѣла опредѣленнаго (старшій—дѣлопроизводитель при письмоводителѣ и ведущемъ всевозможныя записки и росписки смотрителѣ)—принимаютъ въ свою опеку благотворительное заведеніе помимо вѣдѣнія духовенства, изыскивающего не меньшую, если не большую половину средствъ благотворенія и ввѣряющаго заведенію изъ своей среды нуждающихся въ благотвореніи. Смотритель—третій членъ комитета избирается комитетомъ, т. е. должно быть двумя попечителями, и подлежить ихъ над-

(*) Выраженіе это, равно и нѣкоторыя другія, нижеслѣдующая, слова и выраженія напечатаны курсивомъ, какъ отмѣченныя въ журналѣ съѣзда Его Преосвященствомъ.

Ред.

(**) Содержаніе этого § слѣдующее: „Принятая въ домъ вдовы и сироты увольняются во всякое время, если 1) родственники и благотворители пожелають взять ихъ на свое попеченіе, и 2) если призрѣваемая сама не пожелаеть оставаться въ домѣ.“

Ред.

(***) Противъ послѣднихъ словъ этого пункта, начиная со словъ— „Которая-бы сознательно“ и проч., рукою Его Преосвященства написано: „Много сказано“.

Ред.

зору, хотя и сочленъ, слѣдовательно равноправный имъ. Внутри заведенія онъ — непосредственный и безконтрольный властитель и судія и въ тоже время питается отъ стола призрѣваемыхъ и за это получаетъ жалованье въ 200 р., квартиру и проч. Помѣщеніе его въ средѣ призрѣваемыхъ старушекъ и ихъ дѣтей и сожитіе съ ними и питаніе ихъ столомъ и пр., помимо многихъ другихъ ненормальностей и неблаговидностей, совершенно противно мотивамъ самаго устава, угадываемымъ по содержанию § 1 и примѣч. къ § 28(*); онъ съ своею властію надъ призрѣваемыми опасяе въ этомъ случаѣ всѣхъ посѣтителей.

5) По 48 § количество суммы, предназначаемой въ расходъ на домъ призрѣнія, ежегодно равняется по меньшей мѣрѣ 2155 р. Изъ нихъ по приложенному росписанію расходовъ на домъ призрѣнія предполагается въ остаткѣ 155 р., не получившихъ никакого назначенія. Изъ 2000 руб. собственно на содержаніе призрѣваемыхъ отчисляется 1000 р., другая будетъ потрачена почти непроизводительно. Особенно не нужнымъ ни къ чему представляется жалованье писцу 60 р., на канцелярскіе принадлежности 10 р., да и смотрителю 200 р.

Постановлено: просить Его Преосвященство поручить комисіи передѣлать весь уставъ о домѣ призрѣнія на болѣе цѣлесообразныхъ началахъ и затѣмъ, для ознакомленія съ уставомъ всего духовенства, отпечатать оный въ ближайшихъ ММ имѣющихся издаваться Епархіальныхъ Вѣдомостей; но предварительно журналъ сей представить на утвержденіе Его Преосвященства.—На журналѣ Его Преосвященство положили слѣдующую резолюцію: „1875 года іюля 13. Постановленіе съѣзда утверждается. Комисія имѣетъ вновь рассмотреть и переработать проектъ, согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ съѣздомъ, а по открытіи изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей сообщить его въ редакцію Епархіальной газеты для напечатанія—въ цѣляхъ ознакомленія съ нимъ всего духовенства.“

(Окончаніе будетъ).

Перемѣны по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Утверждены: *въ должностяхъ Благочинныхъ*: протоіерей Царевского Христорожественскаго собора Василій Новолѣтовъ

(*). Примѣч. къ § 28: „Въ случаѣ тяжелой болѣзни или другихъ уважительныхъ причинъ, родственники могутъ почевать у нихъ, но съ дозволенія смотрителя дома. Ред.“

(1 сентября) 1-го Благочинническаго округа Царевскаго уѣзда и священникъ Астраханской градской кладбищенской Духосошественской церкви Гавріиль Востоковъ — 1-го Благочинническаго округа Астраханскаго уѣзда (4 сентября) — оба на слѣдующія трехлѣтія; *въ должностяхъ церковныхъ старостъ*: Астраханскій мѣщанинъ Михаилъ Гнусинъ (4 сентября) къ Астраханской Крестовоздвиженской церкви, на 3-е трехлѣтіе, и временно-обязанный крестьянинъ Красноярскаго уѣзда, Маковского селенія, Василій Москушевъ къ Маковской Алексіевской церкви (19 августа) на 1-е трехлѣтіе; *въ должностяхъ — председателя церковно-приходскаго попечительства* Черноярскаго уѣзда, при Вязовской Иоанно-Богословской церкви — крестьянинъ Вязовскаго селенія Иванъ Рублевъ и *членовъ того же попечительства*: крестьяне Никита Запара и Терентій Бобровъ (23 августа), все на трехлѣтній срокъ.

Опредѣлены: заштатный священникъ Алексѣй Зоринъ настоятелемъ Михаило-Архангельской церкви селенія Михайловскаго Астраханскаго уѣзда (26 августа); учитель Палумьянскаго народнаго училища, Шавальскаго уѣзда Ковенской губерніи, окончившій курсъ Тверской семинаріи, Павелъ Цвѣтковъ и окончившій курсъ Воронежской семинаріи Василій Ермолаевъ — помощниками настоятелей, первый при Покровской церкви села Верхне-Погромнаго, Царевскаго уѣзда (23 мая) и второй при Покровской церкви села Верхне-Хуторскаго, того же уѣзда (10 августа).

Значены: второй помощникъ настоятеля при Покровской церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, священникъ Константинъ Дмитріевскій на мѣсто перваго помощника настоятеля при той же церкви (28 августа); состоящій на псаломнической вакансіи при Астраханской Петропавловской церкви диаконъ Георгій Кораблевъ, — на штатную диаконскую вакансію при Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ (12 августа); вдова священника Ольга Моисеева — учительницею церковно-приходской школы при градской Гостинно-Николаевской церкви (20 августа) и воспитанница окончившая курсъ Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища Агрипина Образцова — учительницею таковой же школы при градской Смоленской церкви (28 августа).

Перемѣщены: настоятели церквей Михаило-Архангельской селенія Пироговскаго, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Николай

Поповъ и Покровской села Средне-Погромнаго, Царевского уѣзда, Петръ Крестовъ, одинъ на мѣсто другого (21 августа); настоятель Вознесенской церкви села Балыклейскаго, Царевского уѣзда, настоятелемъ Покровской церкви села Абасинскаго, Астраханскаго уѣзда (5 сентября); назначенный діакономъ на псаломщическую вакансію къ Астраханской Спасо-Преображенской церкви Іаковъ Ѳаворскій на таковую же вакансію къ градской Петропавловской церкви (12 августа).

Произведены: *во священника*—окончившій курсъ Тверской семинаріи Петръ Звѣревъ (16 августа), назначенный помощникомъ настоятеля при Иоанно-Богословской церкви села Федоровскаго Астраханскаго уѣзда; *во діакона*—и. д. псаломщика Казанской церкви села Пришиба, Царевского уѣзда, Ѳедоръ Прозоровъ къ Царевскому Христорождественскому собору (16 августа) и и. д. сверхштатнаго псаломщика при Астраханской Смоленской церкви Александръ Севастьяновъ—къ таковой же Спасо-Преображенской (29 августа).

Награжденъ набедренникомъ: эконоомъ Архіерейскаго дома священникъ Александръ Левитскій (16 августа) по вниманію къ его прежней долговременной, усердной службѣ и исправности въ должности эконома.

Уволенъ за штатъ: состоящій въ числѣ братства Астраханскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря, священникъ Василій Ильинскій.

Исключены изъ списковъ умершіе: настоятель Михаило-Архангельской церкви селенія Михайловскаго, Астраханскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Покровскій и помощникъ настоятеля Покровской церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царевского уѣзда, священникъ Кириллъ Кораблиновъ.

Преподано благословеніе Св. Синода за пожертвованія въ пользу церкви Астраханской епархіи: а) *съ выдачею установленныхъ грамотъ*: старостамъ церквей, Астраханскаго уѣзда, Камызякской Смоленской крестьянину Алексѣю Обухову, Новопавловской Успенской крестьянину Никандру Барскому и Дурновской Вознесенской церкви отставному казаку Евдокиму Рубцову; вдовѣ Астраханской купчихѣ Олимпіадѣ Савиновой; крестьянину села Харбалинскаго, Енотаевскаго уѣзда, Ивану Галкину, Енотаевскимъ купцамъ: Ивану Борису и Іосифу Недорѣзову и отставному унтеръ-офицеру Козьмѣ Попову. б) *Безъ грамотъ*: старостамъ Астраханскихъ церквей: Михаило-Архангельской Астрахан-

скому мѣщанину Платону Хотющенкову и Казанской—Красноярскому мѣщанину Павлу Кавтанникову и Черноярскаго Вознесенскаго собора Черноярскому купеческому сыну Василию Максиму; протоіерею Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви Іоанну Чудновскому, боцману Алексѣю Сѣчину, вдовѣ Астраханской купчихѣ Анастасіи Пермяковой, временно-обязанному крестьянину Федору Козлову, Астраханскому мѣщанину Самону Мейерову, Астраханскому мѣщанину Михаилу Бирюкову, крестьянину деревни Барановки, Черноярскаго уѣзда, Евдокиму Омину, завѣдывающему калмыками по рѣкѣ Манычу коллежскому ассесору Іосифу Грушевскому, Астраханскимъ купчихамъ Александрѣ Теофановой и Клавдіи Сыромятниковой, Камышинскому купцу Никитѣ Бѣлоглазову, крестьянину Егору Тихонову, вдовѣ крестьянкѣ села Верхне-Погромнаго, Царевскаго уѣзда, Параскевѣ Крайневой и коллежскому ассесору Ильѣ Небогину.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисанѣа, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, сказанное въ 5-ю недѣлю В. Поста,—въ день общаго годичнаго собранія членовъ мѣстнаго Миссіонерскаго Общества, которое назначено было послѣ литургіи.

Къ концу уже близится нашъ Постъ и Церковь, какъ и въ началѣ его, усиливаетъ свои напоминанія и увѣщанія къ намъ о нашемъ внутреннемъ обновленіи. Нынѣ—въ лицѣ св. Маріи Египетской она представляетъ намъ великій образъ покаянія, послѣ многихъ лѣтъ жизни, проведенной страстно, а словами Апостола объ очистительномъ дѣйствіи крестной смерти Спасителя, спрашиваетъ насъ,—очистили-ли мы свою совѣсть „отъ мертвыхъ дѣлъ...“ (Евр. 9, 14.)?

Мертвыя дѣла! Что это? Какъ дѣла могутъ быть мертвыми? Мертвое дѣло предполагаетъ мертваго дѣятеля, который совершаетъ его. Что-же? Развѣ можетъ быть мертвый дѣятель, развѣ есть люди, которые живутъ, а между тѣмъ—мертвы, дѣйствуютъ, производятъ дѣла, но дѣла особаго рода—мертвыя?

Да, братія, есть, могутъ быть люди живые и въ тоже время мертвые внутренно, душою. А такъ какъ душа не можетъ умирать, какъ умираетъ тѣло,

т. е. не может уничтожиться, прекратить свою жизнь, то и въ смерти своей она не перестаетъ дѣйствовать, а производитъ своего рода дѣла, но дѣла не живыя, не жизненные, а мертвыя. Евангеліе часто говоритъ намъ о такой духовной мертвенности человѣка. Когда одинъ изъ учениковъ Спасителя, слабый вѣрою, просилъ у Него позволенія итти погребсти своего отца, Онъ отвѣчалъ ему: „остави мертвымъ погребсти своя мертвеца“, т. е. пусть мертвые душою погребають своихъ мертвецовъ,—умершихъ тѣлесно. Весь міръ человѣческій до Христа оно называетъ умершимъ, мертвеннымъ, а наше обновленіе во Христѣ—духовнымъ воскресеніемъ, возстаніемъ отъ смерти.

Итакъ—въ этомъ духовномъ смыслѣ многіе могутъ быть названы мертвыми,—и отдѣльныя лица и цѣлыя массы людей, даже цѣлыя народы. Оболо насъ или среди насъ живетъ именно такой мертвый, совершенно мертвый народъ. Цѣлый народъ мертвъ! Всѣ вы его знаете и видите, онъ такъ не далеко отъ насъ...

Въ чемъ эта смерть мертвыхъ духовно людей? Она подобна смерти тѣлесной. Трупъ въ могилѣ ничего не ощущаетъ и ощущать не можетъ. Онъ не чувствителенъ—ни къ радости, ни къ горю. Для него все безразлично. Такъ и мертвая душа, или духовно-мертвый человѣкъ не чувствителенъ къ зову Божіей благодати, глухъ къ своимъ собственнымъ внутреннимъ духовнымъ стремленіямъ, не влечетъ его къ себѣ ни истина, ни духовная красота и добро, не понимаетъ онъ высокихъ цѣлей своей жизни и не спрашиваетъ о нихъ, не сознаетъ нужды ни въ чемъ, что выше чувственныхъ, животныхъ побужденій...

Понятно изъ этого, какія дѣла можетъ совершать такой живой мертвецъ и какія дѣла должны быть названы мертвыми. Всякое дѣло, унижающее человѣческое достоинство, приближающее его къ жизни чисто животной,—есть дѣло мертвое. Я разумѣю грубые пороки, такъ перѣдкіе между нами, братіе, но нехочу называть ихъ по имени. Одинъ изъ такихъ пороковъ очень распространенъ между нами... Всякая намѣренная неправда и обманъ, коварство, есть дѣло мертвое и мертвящее душу, потому что она живетъ для истины и правды, всякая ненависть, зависть, злоба, насильство—есть дѣло мертвое, потому что душа создана для дѣятельности на пользу общую и для любви.

Но я указываю на болѣе рѣзкіе и грубые нравственные недостатки. Есть степени этой мертвенности души. И то дѣло не живое, а мертвенное, если не совсѣмъ мертвое, когда,—въслѣдствіе отсутствія высшихъ и разумныхъ цѣлей

въ дѣятельности, — люди употребляютъ свой досугъ на пересуды своего ближняго, на измышленіе разныхъ способовъ сдѣлать ему непріятность, заводятъ пустыя тяжбы, мелкія ссоры, которымъ нѣтъ конца, и въ этомъ находятъ услаженіе для своего грубаго чувства. Да! это вѣрный признакъ душевной пустоты или мертвенности. Для человѣка болѣе или менѣе возвышеннаго въ мысли и чувствахъ — это невозможно. Подобная мелкая, можно сказать, дѣтская игра въ самолюбіе можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ слабо и мало сознаны разумныя цѣли человѣческой жизни и гдѣ не знаютъ высокихъ и разумныхъ стремленій.

И то будетъ дѣятельность мертвенная, а не живая, когда человѣкъ колеблется, не твердъ въ своихъ нравственныхъ стремленіяхъ, когда онъ не всецѣло преданъ имъ и когда онѣ посѣщаютъ его только на время. Бываетъ съ нами, что мы сознаемъ неправду, видимъ ложь, но не имѣемъ силы воли противустоять ей. Бываетъ, что человѣкъ сознаетъ все ничтожество, всю преступность зла, но поддается влеченію минуты и своего мимолетнаго впечатлѣнія. Настаетъ затѣмъ нравственный сонъ, близкій къ мертвенности...

Но и это не все. Живой человѣкъ любитъ только живое и отвращается отъ всего мертваго и мертвеннаго. Только мертвый равнодушенъ къ смерти. Поэтому и живой духовно-человѣкъ, — естественно, стремится видѣть около себя жизнь духа и отдалять, уничтожать все мертвящее и мертвое. Въ комъ полна эта духовная жизненность, тотъ не можетъ не стремиться сообщить ее отъ себя и другимъ; кто любитъ истину и правду, кто отвращается отъ порока, тотъ не можетъ не скорбѣть и о невѣжествѣ другихъ и о человѣческой испорченности...

Около насъ и среди насъ, какъ я сказалъ, есть цѣлый народъ духовно-мертвый, совсѣмъ мертвый. Въ немъ и не начиналась еще жизнь духа, онъ не знаетъ еще и пути къ ней.

Какъ вы думаете, братія, если-бъ мы были и оставались равнодушными къ его нынѣшнему состоянію, не было-ли бы это яснымъ доказательствомъ нашей собственной нравственной мертвенности? Не значило-ли бы это, что мы сами мертвы?

Я оставляю это безъ отвѣта. Пусть дастъ его ваша собственная совѣсть, Аминь.

Приходская лѣтопись села Пришиба, Царевского уѣзда, Астраханской губерніи.

(Продолженіе).

Поселившись на чужбинѣ первые обитатели Пришиба на первыхъ порахъ позаботились о домѣ молитвы. Съ 1787 года они имѣютъ уже храмъ Божій, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1796 годъ онъ названъ часовнею, которая показана ветхою и скудною утварью. Всѣхъ ревизскихъ душъ за этотъ годъ показано 743. Въ 1797 г. прибыло новыхъ переселенцевъ 222 души. За 1800 годъ по клировой вѣдомости значится новостроящаяся деревянная церковь (около часовни) во имя Казанской Божіей Матери, которая въ 1802 г. освящена была, по благословенію Астраханскаго архіепископа Платона, Царицынскимъ благочиннымъ протоіереемъ Петромъ Любарскимъ. Въ 1804 году всѣхъ душъ мужскаго пола было 963. Всѣ они писались по исповѣднымъ росписямъ православными до 1807 года, но отиѣчались бывшими у исповѣди и св. Причастія почти одни старики и вдовицы,—остальные показывались не бывшими у исповѣди и св. Причастія „за нераченіемъ“. Въ 1807 году формально по исповѣднымъ вѣдомостямъ явилось сектантовъ молоканской воскресенской ереси 120 дворовъ,—441 д. м. п. и 343 д. жен. пола. Такимъ образомъ сначала всѣ обитатели Пришиба были православными; но (удерживаемъ характеристику лѣтописца, относящуюся къ современнымъ обитателямъ) пастушеская жизнь Пришибянина, вдали отъ общества и отъ церкви(*), не дала ему образоваться душею,—православный Пришибянинъ, видно, и въ давнее время начиналъ знакомиться съ истинами св. вѣры тогда уже, когда выросли дѣти его, и когда онъ получалъ возможность домошдовать и въ церковь Божію ходить—на старости лѣтъ, а въ молодости онъ слышалъ о религіи только въ степи отъ малограмотнаго самохвала, грубаго невѣжды, но всегда ретиваго въ пропагандѣ. Въ 1815 году стало православныхъ обоего пола 1842 души, молоканъ 867 д., а въ 1818 году православныхъ уже было 1940, а молоканъ 933. Въ 1820 году православныхъ прибыло 86 д., а молоканъ убавилось на 240 д. об. пола—отъ чего, не извѣстно. Въ 1821 году православныхъ было 2025, молоканъ 914. Въ 1825 году православныхъ—2537. Въ 1830 году право-

(* По роду своихъ занятій Пришибяне проводятъ все лѣто и осень на поляхъ или въ займищѣ.

славныхъ—2707. Въ 1834 году православныхъ—2861, молоканъ—813 д. м. п. и 870 д. ж. пола; за 13 лѣтъ молоканъ прибыло 770. Въ 1839 году православныхъ—3675, значить за пять лѣтъ прибыло православныхъ—814 д.; молоканъ—1873 д., прибыло 190 душъ. Молокане умножались, кромѣ переселенія сюда изъ другихъ мѣстъ, и отъ совраченія православныхъ въ молоканство. Прибытіе въ 1839 и 40 годахъ однодворцевъ изъ Курской губерніи въ числѣ 151 д. и малороссовъ изъ Харьковской губерніи въ количествѣ 500 душъ не увеличило силы православія. Пришибъ не полюбился пришельцамъ тѣмъ собственно, какъ они писали начальству, что здѣсь „встрѣтили они поганыхъ молоканъ, которые дѣлають имъ разныя обиды, бьютъ ихъ дѣтей на улицахъ, чѣмъ доводятъ до обоюдной драки и ссоры“. Изъ всѣхъ переселенцевъ въ Пришибѣ осталось только 71 д. м. п., остальные разселились по разнымъ мѣстамъ. Въ 1848 и 51 гг. совратилось въ молоканство около 200 душъ обоего пола. Въ 1860 году дѣти этихъ совратившихся въ количествѣ 50 душъ крещены были въ православіе и отданы на воспитаніе православнымъ, но въ 1865 г. всѣ почти они или сами возвратились къ родителямъ, или отняты были силою(*). Впрочемъ не одни только православные Пришибинской приходской общины уменьшались оттого-ли, что новопривышимъ нельзя было ужиться съ буйными молоканами, или оттого, что ихъ сотнями совращали въ свою вѣру тѣже „поганые“ молокане. Бывали и для Пришибинскихъ молоканъ обстоятельства, которыя заставляли ихъ оставлять наслѣнное мѣстечко и селиться въ другихъ мѣстахъ. „Имъ (т. е. молоканамъ), повѣствуетъ лѣтописецъ, „привыкшимъ въ глуши свободно жить по своей сектѣ и безнаказанно совращать православныхъ простаковъ,—не по душѣ показалось открытіе по сосѣдству съ Пришибомъ г. Царева и вмѣстѣ съ тѣмъ приближеніе къ нимъ зоркихъ чиновниковъ золотого(?) времени, и они немедля, въ 1836 г., послали довѣренныхъ своихъ для розысканія болѣе благопріятныхъ себѣ мѣстъ. Закавказскія провинціи прельстили ихъ своею дикою глушью и притомъ трехлѣтнею льготою отъ податей и рекрутства, которое для нихъ тогда было тѣмъ страшнѣе, что по Высочайшему повелѣнію, указомъ Правит. Сената, отъ 7 іюня 1838 года за № 34,274, запрещено было имъ нанимать за себя рекрута. Начальство разрѣшило имъ переселеніе въ Закавказье, и изъ нихъ по 1842 годъ (включительно) вышло туда однихъ

(*). Жаль, что лѣтописецъ не объяснилъ этого страннаго явленія.

ревизскихъ м. п. душъ, по 8-й ревизіи, 393 души, кромѣ женъ и дѣтей ихъ. Тамъ населили они село Лытагочи, около г. Шемахи, и сельцо Пришибъ около Ленкорани“. Но и послѣ всего этого движеніе православнаго и молоканскаго народонаселенія въ Пришибѣ представляется въ слѣдующимъ видѣ. Въ 1841 году православныхъ обоего пола было 3995 д., молоканъ 1052 д. Въ 1842 г. сектантовъ стало на лицо 1027 д. Въ 1843 году православныхъ обоего пола было 4203 д., молоканъ 1093 д. Въ 1846 г. православныхъ 4474 д., молоканъ 1136 д. Въ 1850 г. православныхъ 4757¹/₂ д., молоканъ 1232 д. Въ 1855 г. православныхъ 5240 д., молоканъ 1488 д. Въ 1860 г. православныхъ 5747 л., молоканъ 1796 д. Въ 1870 г. православныхъ 6093 д., молоканъ 2685 д. Въ 1874 г. православныхъ 6561 д., молоканъ 2984 д.

Въ 1869 году въ общинѣ молоканъ ясно обнаружилось раздѣленіе на толки. „Одни, по словамъ лѣтописца, принимали церковь и все таинства ея въ духовномъ смыслѣ, другіе болѣе начитанные сознались, что неразумно принимать въ духовномъ смыслѣ то, что, по Божію писанію, совершилось такъ видимо, фактически. Эти послѣдніе какъ будто согласны все принять по православному, кромѣ иконъ и почитанія угодниковъ Божіихъ. На это сознаніе они были наведены своими закавказскими родичами, которые слѣдуютъ тамъ Донскому молоканскому толку. Когда-же въ 1869 г. принять былъ нѣкоторыми Донской толкѣ,—лжепопы этого толка стали руководить Пришибовцевъ письменными (изъ Тульчи) наставленіями и устными, посѣщая лично Пришибенскія захолустья вмѣстѣ съ Закавказскими ихъ родичами. Теперь нѣсколько семействъ этого толка избрали изъ среды себя лжепопа, который креститъ ихъ воднымъ крещеніемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и преподаетъ имъ въ Великій Четвергъ хлѣбъ и вино, какъ будто тѣло и кровь Христову. Число молоканъ этого толка постоянно увеличивается“. Цифра сектантовъ, не смотря на раздѣленіе секты воскресенниковъ въ 1869 г., стала возрастать еще отъ того, по лѣтописи, что сектанты того и другого толка чаще начали брать себѣ женъ изъ посада Дубовки и другихъ мѣстъ Саратовской губерніи, а субботники изъ г. Царева.

Въ то время, какъ взаимное общеніе тульчинскихъ и закавказскихъ молоканъ съ пришибинскими поддерживаетъ и усиливаетъ въ однихъ духъ молоканства, пастушеская жизнь и отчужденіе отъ храма поддерживали въ другой

половинѣ православнаго населенія старыя предрасудки и обычаи языческіе до послѣдняго времени. Вотъ что читаемъ въ лѣтописи объ этихъ обычаяхъ. „Бывало съ красной горки и до Троицына дня цѣлыя ночи оглашались хороводами. Въ нихъ принимали участіе не только молодые люди, но даже пожилые обоюга пола, особенно бабы склонны были къ безчинствамъ. Въ Духовъ день они чинили *проводы русалки* и здѣсь доходили до крайняго дурачества. Одна изъ безстыдницъ наряжалась въ безобразную одежду на подобіе мужика(?), пачкала лицо сажей,—и такую-то русалку, прыгающую до бѣснованія, провожала ватага пьяныхъ бабъ съ громомъ въ заслоны, съ гармоникой и плясовыми пѣснями. Послѣдніе дни масляницы провожаютъ точно такъ-же. Тутъ въ добавокъ еще возятъ „козу-рожу“ съ подвижнымъ щелбающимъ ртомъ и носомъ. Для того запрягаютъ цугомъ нѣсколько лошадей въ воловы сани; на нихъ устраиваютъ изъ боронъ клѣтъ, покрываютъ ее ветолюй(?), изъ-за-которой выставляють на поѣздѣ рожу-куклу, а на верху клети безобразничаетъ какая-нибудь живая рожа“ (*). Теперь этого обычая уже нѣтъ. „Осенью, около праздника Казанской, начинались дѣвичьи *посидѣлки* и продолжались до Рождественскаго поста. Въ одну избу собирались дѣвицы и просиживали долгіе осенніе вечера съ пѣснями, болтовнею и сѣмячками. На ужинъ варятъ куръ, которыхъ добываютъ иногда грѣшными путями—тайкомъ. Но особенно отличались безобразіемъ *святочныя сборища*, бывшія назадъ тому лѣтъ 40. Также на ночь собирались въ одну избу не только холостые обоюга пола, но даже мужики и бабы довольно пожилые, и тутъ въ разныхъ играхъ доходили до безстыдныхъ оргій!.. Подъ новый годъ и до сихъ поръ кличуть вечеромъ подъ окномъ языческое—*авсень*, но только одни дѣти изъ за-гроша и народъ смотритъ на это, какъ на ребяческую шалость“.

(*Окончаніе будетъ.*)

Казнь Божія за непочтеніе къ матери.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ передають слѣдующее заявленіе Гольянскаго священника Павла Мышкина: „Въ Четвергъ на второй недѣлѣ Вели-

(*). Живую—человѣческую личность, хотя-бы даже и „безобразничающую“ въ разгарѣ безумной веселости, обзывать рожою, особенно пастырю церкви и притомъ въ церковно-приходской лѣтописи, по нашему мнѣнію, совсѣмъ неприлично.

каго поста текущаго года, крестьянинъ Гольянского прихода Сарапульскаго уѣзда, деревни Дубровы, Спиридонъ Кириловъ Вотяковъ, изъ-за-чего-то поссорился съ своею матерью, вдовою Пелагіею Дометіевой, и въ азартъ плюнулъ на нее съ презрѣніемъ. Мать въ раздраженіи отъ такой обиды сказала сыну: „чтобъ тебѣ живому сгорѣть“. Что-же случилось? Въ первую Субботу, т. е. чрезъ два дня послѣ ссоры, Спиридонъ началъ сунуть овинъ съ остатками сноповъ только-что измолоченной клады хлѣба. Вѣроятно отъ искры, при весьма сильномъ вѣтрѣ, въ 5—10 минутъ овинъ обіяло пламенемъ. Были и люди на гумнѣ, занимавшіеся обмолотбою сноповъ; но никто изъ нихъ не замѣтилъ огня въ началѣ, пока мѣстный часовенный колоколь не возвѣстилъ имъ о постигшемъ несчастіи. Бросились спасать Спиридона, который въ то время находился еще въ подъовинной ямѣ и не имѣлъ возможности самъ высвободиться оттуда. Собѣжавшіеся на пожаръ посторонніе люди, съ опасностію собственной жизни, вытащили его изъ подъ овина; но, увы, на несчастномъ сгорѣла вся одежда; съ лица и почти со-всего тѣла кожа отставала лоскутьями. Меня пригласили для напутствованія страдальца. Я засталъ его въ страшныхъ мукахъ. Отъ сильной боли онъ то неистово кричалъ, то издавалъ какой-то гробовой стонъ, приводя всѣхъ въ ужасъ. Больной, чрезъ два часа послѣ моего отъѣзда, въ полномъ сознаніи своей виновности предъ Богомъ за непочтеніе къ матери, испросивши у нея прощеніе и благословеніе, скончался.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 2 Октября 1875 г.

Губернская Типографія.